

«ПОЛОВИНА – ДОЛЖНЫ ВОЙТИ В ПОСЛОВИЦУ» (ИНТЕРТЕКСТОВАЯ ДИНАМИКА СЛОВА ГРИБОЕДОВА)

В статье рассматриваются некоторые аспекты изучения интертекстовых связей комедии А.С.Грибоедова «Горе от ума», оказавшей огромное влияние на формирование выразительных средств русского языка и русской языковой нормы.

The article deals with some ways of interpretation of Alexander Griboedov's comedy «Wit Works Woe» as a winged words source, that had a great influence on the development of the Russian language norm.

Интуитивная оценка Пушкиным комедии Грибоедова («о стихах я не говорю, половина – должны войти в пословицу») оправдалась, но лишь отчасти: компактность текста и его афористичность обеспечили «Горю от ума» особое место в истории русского литературного языка. «Горе от ума» как источник интертекста относится к ряду потенциально цитируемых текстов. Ниже предлагаются положения, учет которых представляется необходимым при словарной обработке интертекстовых единиц «Горя от ума», при этом лексикографические аспекты могут не совпадать с «хрестоматийными» характеристиками.

1. Паремнологичность и афористичность текста «Горя от ума» как структурный и содержательный интертекстовый стереотип. Прежде всего имеются в виду паремнологические интертекстовые единицы, обладающие буквальным или переносным (обобщающим) смыслом, соотносимые с пословицами и поговорками [3, с.11]. Например, в словаре Ашукиных [1] слово Грибоедова представлено преимущественно через паремнологические единицы различной структуры («А впрочем, он дойдет до степеней известных»; «А смешивать два эти ремесла / Есть тьма охотников: Я не из их числа» и т.п.). Однако грамматическая вариантность при условии сохранения предикативной единицы расширяется. Входом в словарную статью у Ашукиных может быть выражение, соотносимое с придаточным предложением,

возможно выделение лишь грамматической части (частей) предложения как вокабулы.

2. Смысловая емкость самодостаточного заголовка позволяет выделять и лексикографировать сегменты высказываний. Исходный цитатный комплекс разделяется на части, каждая из которых получает автономное место. Так, непосредственно мотивирующей базой для интертекстового гнезда может быть рассмотрен диалог между Хлестовой и Скалозубом (действие 3, явление 12), в котором предметом обсуждения становится военная форма: «[Х л ё с т о в а] Не мастерица я полки-то различать. [С к а л о з у б] А форменные есть отлички: / В мундирах выпушки, погончики, петлички». При интертекстовом шаге происходит контаминация реплик, соответственно контексты выглядят следующим образом:

«О Скалозубе, о его любви к армии и военной форме»: Не менее замечателен четвертый тип: глупый фрунтовик Скалозуб, понявший службу единственно в уменье «различать форменные отлички» <...> (Н.В.Гоголь. В чем же, наконец, существо русской поэзии и в чем ее особенность).

«О деталях военной формы»: Уж кому, как не ему, штабс-капитану лейб-гвардии Финляндского полка [художнику П.А.Федотову] было знать все «форменные отлички» – «в мундирах выпушки, погончики, петлички», все тонкости строевой службы, всю эстетику церемониальных маршей, смотров и парадов (Н.Кузьмин. Давно и недавно).

«О внешнем педантизме, становящемся смыслом военной службы»: В отсутствие Пирогова произошла какая-то перемена в «выпушках и петличках», и сиятельный Скалозуб [военный министр князь Чернышев] начал с того, что грубо указал ему на несоблюдение формы <...> (А.Ф.Кони. Пирогов и школа жизни).

«Как характеристика мелочей, не меняющей сути дела, но к которым нередко сводятся все перемены, реформы и т.п.»: Франция нашла учреждения и государственные формы ей соответствующие. Но Франция, еще по старой привычке, наружно недовольна и выдумывает перемены вроде наших русских перемен «мундиров, выпушек, петличек» (А.И.Герцен. Письма к путешественнику).

Реплика Скалозуба, выступающая как объединяющая вокабула, распадается на автономные единицы, являющиеся входом в отдельные словарные статьи (а форменные есть отлички <...>; отлички; выпушки, погончики, петлички; выпушки; погончики; петлички и т.д.). Итак, структурно-семантической интертекстовой особенностью «Горя от ума» является тенденция к разделению паремиологического стереотипа.

3. Ассоциативная ценность грибоедовского слова. Традиционно учитываемая сфера, где используется интертекстовая единица (крылатое выражение), – беллетристика, публицистика, литературная критика, письма. Однако рассмотрение заслуживает справочная лингвистическая литература. Грибоедовское слово получает академическое одобрение уже в «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г. и используется при иллюстрировании значений. Например, существительное «доля» («часть чего-нибудь») сопровождается примером из «Горя от ума»: «Хотел объехать целый свет, / И не объехал сотой доли».

4. Необходимо учитывать и собственно научную лингвистическую литературу. Классическая русистика дает довольно специфический материал, обойти который при лексикографировании не представляется возможным. Например, при анализе одного из частных значений возвратных глаголов В.В.Виноградов пишет: «Часть глаголов на -ся относится к взаимному залогу <...> Взаимность обозначается <...> с помощью множественного числа («хоть подеритесь, не поверю» – Грибоедов) [2, с.620].

Сто восемьдесят лет, отделяющие нас от появления «Горя от ума», по разным причинам несколько снизили фактическое употребление грибоедовского слова, но не уменьшили его интертекстовой силы. Учет двух лексикографически противоположных тенденций – интертекстовой статичности и интертекстовой динамики – предполагает, что словарь цитат (крылатых слов, крылатых выражений) может быть ориентирован на отношение к материалу как индексу (антологии) канонических единиц, на гиперболизированно-нормативное сохранение «чужого слова». Однако возможно выделение лексикографической методики, которую можно назвать «интертекстовой динамикой». Она предполагает функциональное рассмотрение цитаты, прежде всего с учетом того, что изменяемость (вариантность, дробление, ассоциативность, текстопорождение) являются условием существования цитатности как интертекстовой структуры, описываемой в словаре интертекстем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аиукин Н.С., Аиукина М.Г. Крылатые слова: Литературные цитаты. Образные выражения. М.: Художественная литература, 1988.
2. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.-Л.: Учпедгиз, 1947.
3. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Русский язык, 1991.